

УДК-94(470.62)

Хлудова Людмила Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент, младший научный
сотрудник управления научно-
исследовательской деятельности
ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

Khludova Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Research
Assistant of Scientific Research
Department, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)

Галоян Вардуй Араратовна

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

Galoyan Vardui Araratovna

post-graduate student, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)

**ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
АРМАВИРЕ И ПРОЦЕССЫ
СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**CIVIL INITIATIVE
IN PRE-REVOLUTIONARY
ARMAVIR AND THE PROCESSES
OF THE FORMATION OF CIVIL
SOCIETY**

Аннотация:

*В статье рассматривается
проблема формирования
гражданского общества и
гражданской активности
населения, в т. ч. деятельности
неполитических общественных
организаций в дореволюционной
России и, в частности, досоветском
Армавире. Авторы отмечают что
«гражданский потенциал»
Армавира вызревал постепенно,
складывался на основе
полиэтничной и
поликонфессиональной среды
армавирского социума и проявлялся
как в создании организаций
культурного и просветительского
значения, так и в деятельности
отдельных благотворителей.*

Abstract:

*The article discusses the problem of
the formation of civil society and civic
engagement, including the activities
of non-political public organizations
in pre-revolutionary Russia and
pre-Soviet Armavir. The authors note
that the "civic potential" of Armavir
matured gradually, took shape on
the basis of a multi-ethnic and multi-
confessional environment of Armavir
society and was manifested both
in the creation of organizations
of cultural and educational
significance, as well as in the
activities of individual benefactors.*

Ключевые слова:

дореволюционный Армавир, гражданское общество, гражданская активность, общественные организации, благотворительность.

Keywords:

pre-revolutionary Armavir, civil society, civic activism, public organizations, charity.

Проблема формирования гражданского общества, деятельности неполитических общественных организаций в дореволюционной России привлекает в настоящее время все большее внимание российских исследователей. Обсуждается она и в прессе, и на страницах интернет изданий. Элементы самоорганизации общества в этот период, особенно в российской провинции, были довольно немногочисленны и не охватывали широкого круга действующих лиц. Очень важно определить те социальные слои, которые выступали строителями элементов гражданского общества.

Вопросы генезиса института гражданского общества в дореволюционной России можно рассматривать с двух позиций. Сторонники первого подхода связывают его появление и существование с такими формами, как демократическое правовое государство и рыночная экономика, поскольку именно они обеспечивают независимость граждан от государства и традиционных институтов, предоставляя людям возможность свободно выражать свои чаяния. В этом случае в становлении гражданского значительную роль играет государство, его институты, и в России этот процесс связан с Великими реформами 1860-1870-х гг.

Согласно второй точке зрения, гражданское общество представляет собой сферу общественной жизни, существующую одновременно и параллельно с государством, но относительно самостоятельно, как совокупность самостоятельных, самостоятельных общественных организаций, объединений, выражающих различные частные потребности и интересы людей и создающих условия для их реализации. А. Грамши относил к сфере гражданского общества не только гражданские ассоциации и независимую печать, но и такие социальные институты, как семья, церковь и иные центры духовной власти, а также совокупность повседневных норм, обычаев и структур коммуникации между людьми – от столика для завсегдатаев в кафе или «гражданского брака» до разговоров на базаре, в лавке или магазине [1]. Современный

немецкий автор Сюзанна Ланг подчеркивает: «...Объединения и союзы, группы самопомощи и соседские инициативы, благотворительные организации, социальные движения, неправительственные организации и сети, партии и профсоюзы, фонды с общественными целями и т. д., и т. п. ... негосударственные и некоммерческие организации образуют институциональное ядро, и сила гражданских обществ измеряется, как известно, высокой степенью организации. Напротив, без такой инфраструктуры они остаются слабыми, частичными и неспособными к движению...» [2].

В российской научной литературе также можно иногда встретить призыв рассматривать в качестве элементов гражданского общества не только «институты» (организованные группы), но и совокупность «устойчивых отношений и связей (во всех допускающих это сферах бытия) между людьми» [3].

С позиции сторонников второго подхода складывавшееся в России со второй половины XIX в. гражданское общество по социально-экономическому типу было незрелым буржуазным, с сильным влиянием сохранявшихся сословных и самодержавных порядков. Оно вбирало в себя как специфические дореформенные реалии, так и новые структуры, появившиеся в ходе реформ, проведенных после отмены крепостничества. Например, продолжали действовать рычаги сельской и городской общин, родовые, конфессиональные и клановые формы общественного самоуправления (особенно на национальных окраинах России), промысловые, транспортные и другие артели, всевозможные землячества. Наряду с этим на основе рыночной экономики, бурного роста промышленности и торговли, индивидуального крестьянского хозяйства и ремесленничества возникла широкая сеть предпринимательских, а позднее профессиональных, просветительских и иных ассоциаций и союзов. В 1860-х гг. набирает силу мощное культурно-просветительское течение, которое отражало стремление части представителей культурной элиты общества к выражению своих гражданских и духовных потребностей. Мечты об улучшении и смягчении социально-экономических и социокультурных условий жизни подкреплялись текущими делами, направленными на благоустройство жизни в родном городе или селе. Гражданское общество находит в себе силы к консолидации, организации взаимопомощи, отстаиванию интересов наиболее незащищенных

слоев, противостоя не только давлению со стороны государства, но и неизбежным издержкам рыночной экономики. Так, например, в начале XX века в России было около 70 обществ взаимного вспомоществования учащихся и учившихся в народных училищах, которые насчитывали десятки тысяч членов. Типовой Устав этих обществ был утвержден Министерством народного просвещения в 1894 г., и предполагал, что общества нацелены на оказание материальной помощи работникам просвещения, «подыскание им работы, предоставление удешевленной медицинской помощи», заботу об улучшении труда учителей, снабжение их книгами [4].

В связи с вышесказанным, нам представляется вполне возможным говорить о становлении элементов гражданского общества на Кубани в пореформенный период и поставить вопрос о специфике этого процесса в Армавире.

Период масштабных административно-территориальных преобразований на Кубани в 1860-1870-е гг. совпал с проведением в стране целого ряда важнейших реформ, новые структуры образовались при проведении земской, судебной, административной, университетской, школьной и других реформ. Так появляются многообразные организации, которые действуют относительно автономно по отношению к органам государственной власти. Их можно разделить на следующие группы: 1) краеведческие общества; 2) культурно-просветительные общества; 3) благотворительные общества; 4) национальные общественные организации; 5) общества взаимопомощи; 6) православные религиозные общественные организации; 7) здравоохранительные общества; 8) сельскохозяйственные и ветеринарные общества.

Очевидно, что «точками роста» гражданского общества в провинции являлись именно города. Городское общественное управление отличается от сельского по общепринятым понятиям о городе и селе, эти две среды общественного быта признаются различными. В законодательстве дореволюционной России также было проведено разграничение между городским и сельским обществами.

В Кубанской области реализация городской реформы началась с существенным запозданием – в 1874 г. Первыми городское самоуправление по новому Городовому положению ввели Ейск, Екатеринодар, Темрюк, затем Майкоп и Новороссийск. Армавир статус города получил только в марте

1914 г., хотя еще в 1885 г. иногородние армавирцы впервые обратились к начальнику Кубанской области с прошением о преобразовании селения в город, так, как только это давало им право доступа к местному самоуправлению [6].

На этапе аульского прошлого в период с 1839 по 1864 г. внутренний уклад жизни и система самоуправления Армавира отличались патриархальностью и основывались на обычном праве. Исполнительную и судебную власть осуществлял особый коллегиальный орган «тхамата» («тамата»), состоящий из старейшин, избираемых из числа самых уважаемых армавирцев, по разным данным 4 или 6 человек) сроком на 3 года. Уже в аульский период Армавира можно говорить об этнической и социальной неоднородности местного населения, состоявшего из следующих групп: черкесо-гаев; подневольных крепостных крестьян-горцев; свободных черкесов, находящихся в Армавире в качестве гостей и русских иногородних поселенцев. В этой среде начинают складываться традиции межнациональных добрососедских отношений, во многом определявшие специфику формирования и деятельности объединений граждан последующей истории Армавира [6].

Уже на этом этапе развития важным проявлением гражданской инициативы, можно считать, открытие первого в Армавире армянского церковно-приходского училища для мальчиков на средства купца Давида Улуханова 19 сентября 1848 г. В 1855 г. Армавирское мужское училище являлось крупнейшим среди всех начальных школ Кавказского учебного округа. При этом не так важно, на наш взгляд, количество обучающихся, как вообще факт подобного рода начинаний, связанных с частными инициативами, направленными в определенные сферы практической гражданской деятельности.

В 1876 г. Армавир стал с административным центром нового Кавказского уезда и получил статус села. Огромную роль в его социально-экономическом развитии сыграло проведение через аул Ростово-Владикавказской железной дороги, движение по которой было открыто 2 июля 1875 г. В Армавире начинает формироваться крупный центр торговли сельскохозяйственной продукцией и, прежде всего, зерном. Новым явлением в экономике аула в этот период стало появление первых промышленных предприятий, интенсивно развиваются контакты местных черкесо-гаев с переселенцами

из России, массовый приток которых начался после проведения через Армавир железной дороги [7].

Можно предположить, что «гражданский потенциал» Армавира вызревал постепенно, складывался на основе полиэтничной и поликонфессиональной среды армавирского социума, что придавало этому процессу особый региональный «колорит». Если на этапе аульного прошлого черкесо-гаи в составе населения преобладали, их участие в торгово-промышленной деятельности было традиционно высоким, то с конца 1880-х гг. большинство жителей Армавира составляли русские, удельный вес их постоянно увеличивался, как и социальная активность. Проявление гражданской активности в этот период в общественной жизни связано с созданием первых общественных организаций культурного и просветительского значения.

В 1879 года помощником наместника императора на Кавказе был утверждён устав первой в селении общественной организации – Армавирского общественного собрания. Это был своеобразный клуб для совместного проведения досуга. Его целью было «доставить членам своим и их семьям возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой». Для этого общественное собрание устраивало балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера, выписывало газеты и журналы [8].

В конце XIX – начале XX в. Армавир становится значительным культурно-образовательным центром степного Предкавказья, растет сеть учебных заведений, Именно представители русского населения Армавира в 1890 г. создали самое известное и популярное местное благотворительное объединение – Общество попечения о детях, задачей которого стало развитие в селе народного образования. В период с 1892 по 1904 г. Обществом было открыто 5 народных школ, в которых в 1913 г. обучалось 900 детей, причем половина из них – бесплатно, в 1901 г. в Армавире появляется 1-я женская прогимназия, а общее число учебных заведений к моменту преобразования Армавира в город составило не менее 25. Также усилиями Общества попечения в Армавире появляется в 1896 г. крупнейшая в Армавире публичная библиотека. В 1907 г. основан обществом и открыт для свободного обозрения публики с бесплатным доступом всех желающих музей наглядных учебных пособий.

В январе 1908 г. группой частных лиц в селении было основано Армавирское просветительное общество, провозгласившее своей целью «распространять просвещение среди населения Кубанской области». В Армавире этим обществом открывались воскресные школы для взрослых, устраивались любительские спектакли, читались научно-популярные лекции [9].

В то же время историк Армавира, к.и.н. С.Н. Ктиторов отмечает, что отсутствие статуса города и невозможность создавать органы местного самоуправления сильно ограничивало возможности роста гражданской активности. Если в городах региона на развитие сферы образования, например, выделялась солидная статья городского бюджета, то в Армавире главным источником финансирования школ служили средства благотворителей, казенные субсидии и плата самих учащихся [6].

Накануне преобразования Армавира в город в 1914 г. в селении функционировали свыше 20 просветительских, благотворительных и общественных организаций. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что рост числа разнообразных по направлениям деятельности обществ и объединений в конце XIX начале XX вв. связан с причинами социально-экономического и политического характера. Рост общественной активности как в регионах, так и в целом по стране был одним из факторов возникновения просветительных обществ, кружков и прочих добровольных научных объединений в изучаемый период. Расширяется социальная база участников всех общественных организаций. Деятельность некоторых гражданских объединений фактически была инициализирована самим самодержавием реформами 1860-1870-х гг. Объединяющим фактором в работе общественных объединений было искоренение невежества и безграмотности, тормозившие дальнейшее развитие регионов.

На рубеже XIX и XX столетий в общественных организациях присутствовали различные слаты населения: предприниматели, интеллигенция, служащие торгово-промышленных заведений. Нельзя не отметить, что принадлежность к российской предпринимательской элите во многом обусловила социокультурную направленность части купечества на занятие благотворительностью. Поскольку Армавир был торгово-промышленным городом, большую роль в местных обществах играли местные представители торгово-

промышленного капитала: например, купцы Тарасовы были щедрыми меценатами, жертвовавшими значительные суммы денег на развитие местной культуры. Предприниматель М.И. Мисожников занимался обширной благотворительностью, длительное время состоял одним из директоров Лабинского отделения Кубанского попечительского о тюрьмах комитета и почетным блюстителем армавирского училища Общества взаимопомощи приказчиков [10]. В 1903 г. в центре Армавира была освящена построенная на средства ремесленников Николаевская часовня. Купец Н.Г. Локтионов приобрел «резной вызолоченный киот с тремя иконами: посредине – Воскресение Христово, а по сторонам храмовых праздников местной приходской церкви: Святителя Николая и Казанской Б. Матери, стоимостью около 1500 рублей, а также паникадило, подсвечники и другая утварь стоимостью 800 рублей». В 1910 г. в Армавире была построена сунитская мечеть, средства на которую дал ногайский князь Атажук Адильгиреевич Капланов-Нечев, а строительством мечети занималась строительная контора купца М.И. Мисожникова [10].

В книге «Благотворительные учреждения России», вышедшей в Санкт-Петербурге, фигурируют имена Никиты Фомича Николенко – почетного попечителя Армавирской женской гимназии, Якова Фомича – члена-жертвователя Армавирского общества попечения о детях и его жены – Веры Степановны Николенко, почетной блюстительницы Армавирской гимназии. Общество помогало обеспечивать нуждающихся детей пищей, одеждой, медицинской помощью. Подопечных могли устраивать в учебные заведения, или приюты, либо помещали в первоначальные школы, которые были организованы самим обществом, либо сельскохозяйственные и ремесленные училища. Я.Ф. Николенко принадлежало имение «Барвинок», где находилось одноклассное начальное училище. В нем проходили обучение 23 мальчика и 8 девочек. Этому учреждению оказывалась материальная поддержка женой купца Верой Степановной, она же жертвовала приличные денежные суммы. В.С. Николенко помогала в содержании и барвиновского училища и принимала участие в жизни воспитанников второго смешанного одноклассного училища Армавирского общества попечения о детях, будучи (с 1903) его почетным блюстителем и жертвуя ежегодно по 150 руб. [11].

Можно предположить, что несоответствие несовершенного сельского устройства многообразным нуждам Армавира становится очевидным к началу XX в. и более острые формы приобретает борьба выступавших «за город» иногородних и коренных жителей черкесо-гаев (черкесских армян), не желавшие терять свою власть и источники доходов. Характеризуя короткий, но насыщенный период муниципальной истории досоветского Армавира, С.Н. Ктиторов отмечает зрелость и насыщенность местной общественной и интеллектуальной жизни, результатом чего стала самоотверженная и плодотворная работа местных властей на благо родного города. Нам представляется, что история становления гражданского общества Армавира берет свое начало в досоветский период и нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дамье В. Гражданское общество и традиции социальной самоорганизации [Электронный ресурс] / В. Дамье. – Режим доступа: <https://aitrus.info/node/3980>.
2. Ланг С. ФРГ: Волонтерство и активное государство / С. Ланг // Со-Общение. – 2003. – № 11. – С. 32.
3. Абрамович А. «Гражданское общество» и левая идея / А. Абрамович // Альтернативы. – 1995. – № 4. – С. 170.
4. Лачаева М. Ю. О роли общественных организаций дореволюционной России в становлении гражданского общества / М. Ю. Лачаева // Преподаватель XXI ВЕК. – 2017. – № 4. – С.124–126.
5. Ктиторов С. Н. Муниципальный период в истории досоветского Армавира [Электронный ресурс] / С. Н. Ктиторов. – Режим доступа: <http://ru.hayazg.info>.
6. Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период) [Электронный ресурс] / С. Н. Ктиторов. – Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_vojna.htm.
7. Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период) [Электронный ресурс] / С. Н. Ктиторов. – Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_zd_develop.htm.
8. Ктиторов С. Н. Очаг культуры и искусства старого Армавира [Электронный ресурс] / С. Н. Ктиторов. – Режим доступа: <https://arch-heritage.livejournal.com/2993781.html>.
9. Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период) [Электронный ресурс] / С. Н. Ктиторов. – Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_live_in_culture.htm.
10. Жданова Л.А. Купеческая благотворительность в контексте культурной жизни кубанских городов // Вестник Краснодарского государственного института культуры № 2(6), 2016. С.24.

11. Жданова Л. А. «Не выпустить из рода Николенкова»: неизвестные страницы биографии купцов-благотворителей Николенко [Электронный ресурс] / Л. А. Жданова, Э. С. Мелоян. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/103/23784/>.

REFERENCES

1. Danye V. *Grazhdanskoe obshchestvo i tradicii social'noy samoorganizacii* [Civil society and the traditions of social self-organization]. Available at: <https://aitrus.info/node/3980> (In Russian).

2. Lang S. FRG: Volunteering and an active state. *So-Obshchenie = Communication*, 2003, no. 11, p. 32. (In Russian).

3. Abramovich A. Civil society and left ideas. *Al'ternativy = Alternatives*, 1995, no. 4, p.170. (In Russian).

4. Lachaeva M. Yu. On the role of public organizations of pre-revolutionary Russia in the formation of civil society. *Prepodavatel' XXI VEK = Teacher of the XXI Century*, 2017, no. 4, pp.124-126. (In Russian).

5. Ktitorov S. N. *Municipal'nyy period v istorii dosovetskogo Armavira* [The municipal period in the history of pre-Soviet Armavir]. Available at: <http://ru.hayazg.info>. (In Russian).

6. Ktitorov S. N. *Istoriya Armavira (dosovetskij period)* [The history of Armavir]. Available at: http://86137.ru/hist_ktitor_vojna.htm. (In Russian).

7. Ktitorov S. N. *Istoriya Armavira (dosovetskij period)* [The history of Armavir]. Available at: http://86137.ru/hist_ktitor_zd_develop.htm. (In Russian).

8. Ktitorov S. N. *Ochag kul'tury i iskusstva starogo Armavira* [The center of culture and art of old Armavir]. Available at: <https://arch-heritage.livejournal.com/2993781.html>. (In Russian).

9. Ktitorov S. N. *Istoriya Armavira (dosovetskij period)* [The history of Armavir]. Available at: http://86137.ru/hist_ktitor_live_in_culture.htm. (In Russian).

10. Zhdanova L.A. Merchant charity in the context of cultural life of Kuban cities. *Vestnik Krasnodarskogo Gosudarstvennogo Instituta Kul'tury = The Bulletin of Krasnodar State Institute of Culture*, 2016, no. 2(6), p.24. (In Russian).

11. Zhdanova L. A., Meloyan E. S. “Do not let go of the Nikolenkov clan”: unknown pages of the biography of merchants and benefactors of Nikolenko. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2015, no. 23, pp. 813-817. Available at: <https://moluch.ru/archive/103/23784/> (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хлудова Л. Н. Гражданская инициатива в до-революционном Армавире и процессы становления гражданского общества / Л. Н. Хлудова, В. А. Галоян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 98–107.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khludova L. N., Galoyan V. A. Civil Initiative in Pre-revolutionary Armavir and the Processes of the Formation of Civil Society / L. N. Khludova, V. A. Galoyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 3, pp. 98–107. (In Russian).